

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.13

УДК 316.4, ББК 60.524

© Уханова Ю.В.

Экспертный образ гражданского общества в России

**Юлия Викторовна
УХАНОВА**

Вологодский научный центр РАН
Вологда, Российская Федерация, 160014, ул. Горького, д. 56а
E-mail: ukhanova4@rambler.ru

Аннотация. Гражданское общество играет все более важную роль в вопросах социально-экономического развития по всему миру. В настоящей статье предпринята попытка выявить условия функционирования гражданского общества в России и прогнозировать его развитие в ближайшее будущее. Эмпирической базой исследования послужили результаты экспертного опроса, организованного ВолНЦ РАН в феврале–марте 2018 г. Методически работа построена на двух принципах: во-первых, в основе процесса прогнозирования лежит процедура экспертного оценивания текущих условий, вероятности и предпочтительности возможных изменений состояния гражданского общества. Во-вторых, анализ проводится в результате интеграции оценок экспертов, представляющих различные общественно-политические сферы (органы власти, бизнес, третий сектор, наука, СМИ). В ходе выполнения исследования в целом выявлена высокая степень дифференциации мнений экспертов по поводу всех затрагиваемых аспектов функционирования гражданского общества, что, с одной стороны, может объясняться разницей в идеологических взглядах экспертного сообщества, с другой – свидетельствует о крайне неопределенных и противоречивых текущем состоянии исследуемой сферы и ее перспективах. На основе экспертного метода сформирован образ гражданского общества в России с учетом социального контекста его функционирования и перспектив развития в ближайшие пять лет. Получен вывод о том, что текущая и вероятная ситуации, а также условия для достижения предпочтительной ситуации в гражданской сфере во многом определяются высоким уровнем влияния государства. Вместе с тем предпочтительные изменения состояния гражданского общества в стране эксперты связывают с ростом конструктивной самоорганизации населения. Следовательно, представления экспертов о вероятных и желательных направлениях развития гражданского общества не совпадают. Обосновано, что перспективным для России является партнерский путь развития

Для цитирования: Уханова Ю.В. Экспертный образ гражданского общества в России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 4. С. 202–216. DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.13

For citation: Ukhanova Yu.V. The expert image of the Russian civil society. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2018, vol. 11, no. 4, pp. 202–216. DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.13

гражданского общества, который характеризуется высоким уровнем гражданского участия и существенной поддержкой со стороны государства. Полученные результаты могут представлять интерес для специалистов, ведущих научные исследования по проблеме гражданского общества, и представителей органов государственного управления и общественности.

Ключевые слова: гражданское общество, гражданское участие, социальное прогнозирование, экспертные оценки.

Введение

В современном мировом сообществе происходит демократизация всех областей общественной жизни: политической, экономической и социальной. Одной из важных форм управления становится развитие институтов гражданского общества, вовлечение населения в решение проблем местного, регионального и федерального уровней [1, с. 7]. В последнее время в российском общественном и научном дискурсах все больше внимания уделяется возрастающему значению гражданского общества в стране. Между тем для того, чтобы оно превратилось в заметный фактор развития, необходимо четкое понимание его целей и перспектив.

Прогнозирование перспектив развития, в том числе и гражданского общества, актуализируется в России в связи с выборами главы государства и, соответственно, новым политическим сезоном, с которым, возможно, начнутся фундаментальные изменения, затрагивающие большинство сфер жизни общества. Новый цикл всегда означает неопределенность, что, безусловно, повышает интерес к прогнозу. По определению, данному Э. Янчем, прогноз («forecast») – вероятностное утверждение о будущем с относительно высокой степенью достоверности [2, с. 19]. Интерес к социальному прогнозированию проявляется не только в любопытстве к будущему, но и в стремлении повлиять на него в желательном направлении [3]. Следовательно, значимость оценки перспектив развития гражданского общества состоит не столько в том, что она позволяет предвидеть, а сколько в том, что полученные результаты дают возможность разработать целенаправленные, научно обоснованные действия.

В тех случаях, когда объект настолько сложен и непредсказуем, что аналитически учесть влияние многих факторов практически нельзя, обоснованной является методика, ориентированная на социологический инструментарий – анкетирование (опрос, интервьюирование)

и экспертов. Особенно большую роль играет метод экспертных оценок (опросы населения в практике прогнозирования применяются редко): полученные индивидуальные и коллективные экспертные оценки используют как конечные прогнозы или в качестве исходных данных в комплексных системах прогнозирования [4, с. 20].

Оценка и прогнозирование перспектив развития общественной сферы на основе использования опыта и интуиции специалистов привлекает пристальное внимание западных исследователей. Получивший широкую известность в середине 1960-х гг. метод экспертных оценок был описан О. Хелмером и его коллегами, которые предприняли попытку при проведении экспертного опроса избежать вмешательства психологических факторов посредством анонимности и вместе с тем группового характера ответа [5; 6]. Значителен также вклад зарубежных ученых в изучение субъективности экспертных оценок и субъективной вероятности прогноза [7; 8; 9]. Социологические исследования, основанные на методе экспертных оценок, получают развитие и в современный период. В частности, Фрэнсис Ли и Стив Пай в 2017 г. осуществили проект по выявлению социально-политических и технологических перспектив достижения целевых показателей Великобритании в 2050 г. на основе полуструктурированных интервью с экспертами из правительства, промышленности, научных кругов и гражданского общества [10].

В России большой вклад в исследование проблемы социального прогнозирования на базе экспертных оценок внесли сотрудники Института социологии (сектор социального прогнозирования) и исследовательской группы ЦИРКОН, которыми в 1991–1995 гг. был реализован крупный научный проект «Россия: перспективы процесса трансформации» [11]. В итоге перспективность рассматриваемого ме-

тогда подтвердилась — в начале 1993 г. наиболее вероятными событиями экспертами были названы смена правительства, проведение внеочередных выборов и принятие новой конституции.

В дальнейшем данный метод использовался в рамках экспертного сценарно-прогностического мониторинга «Россия 2020. Стратегия перехода», выполненного под руководством М.К. Горшкова. В результате проведенного исследования ученые пришли к выводу об эффективности подобной методики для определения типовых представлений интеллектуального общества о будущем страны. В целом авторы отметили, что «вероятное будущее российского общества в тумане» [12, с. 345–346].

Не осталась без внимания российских ученых и проблема экспертного прогнозирования пространства гражданского общества. В 2009 г. исследовательской группой ЦИРКОН был реализован экспертно-аналитический проект «Краткосрочное сценарное прогнозирование развития гражданского общества в России». Основными результатами исследования стало определение ведущих тенденций в общественной сфере: ослабление финансирования организаций гражданского общества со стороны государства и бизнеса, усиление государственного контроля над гражданскими организациями, рост неформальной социальной активности граждан, что во многом и наблюдается в последнее время [13].

Как резюмировали исследователи, прогнозирование развития гражданского общества затруднено рядом методологических сложностей. Во-первых, важно учитывать, что работа гражданского сектора во многом зависит от протекающих макропроцессов. В частности, международные социологические исследования показывают зависимость гражданской активности от проводимой государственной политики, уровня демократического и экономического развития, эффективности правительственных структур, уровня коррупции, уровня расходов на социальные услуги, ценностных ориентаций в обществе и т.д. [14]. Вместе с тем, как нам представляется, обоснованных гипотез о характере влияния этих условий на развитие гражданского общества в настоящее время крайне мало.

Во-вторых, проблемы в прогнозировании создаются различиями в понимании самого существования гражданского общества [13, с. 145]. В связи с вышесказанным для научного анализа перспектив развития гражданского общества обоснованной, на наш взгляд, является методика, ориентированная на использование экспертных знаний.

Предмет настоящего исследования — состояние и перспективы развития гражданского общества в экспертных оценках. Мы придерживаемся определения, предложенного Всемирным альянсом в рамках исследовательского проекта по комплексной оценке состояния гражданского общества «Индекс гражданского общества — CIVICUS» (the Civil Society Index, CSI), согласно которому под «гражданским обществом» понимается арена за пределами семьи, государства и рынка, создаваемая индивидуальными и коллективными действиями, а также организациями и учреждениями для продвижения общих интересов [15, с. 7].

Целью работы является составление экспертного образа гражданского общества с учетом текущих условий, вероятных и предпочтительных изменений в среднесрочный период (5 лет).

Достижение цели предполагает последовательное решение ряда задач:

1. Рассмотреть социальный контекст функционирования гражданского общества в стране, в том числе вызовы для развития этой сферы, определить значимых активных субъектов гражданского общества.
2. Выявить вероятную ситуацию развития гражданского общества, в том числе наиболее вероятные действия ключевых субъектов.
3. Определить предпочтительную ситуацию развития гражданского общества и необходимые условия для ее достижения.

Методология и методика исследования

В настоящей работе используется инструментальный экспертный сценарно-прогностический мониторинг «Россия 2020. Стратегия перехода», выполненного Институтом социологии РАН совместно с исследовательской группой ЦИРКОН в июле — октябре 2015 года. За основу берется набор суждений, разработанный в рамках указанного проекта, о текущем состоянии различных сторон российского общества,

а также его вероятном и желательном развитии (120 высказываний), которые были преобразованы в форму анкетных вопросов. При анализе гражданского общества были отобраны 57 суждений, затрагивающих общественную сферу.

Таким образом, методически работа опирается на два ключевых принципа. Во-первых, в основе процесса прогнозирования лежит процедура экспертного оценивания текущих условий, вероятности и предпочтительности возможных изменений состояния гражданского общества. Во-вторых, анализ проводится в результате интеграции оценок экспертов, представляющих различные сферы.

По Вологодской области к экспертному опросу было привлечено 30 человек из 5 выделенных областей (по 5–7 экспертов): 1) власть: государственные и муниципальные служащие; 2) бизнес: представители бизнес-структур; 3) «третий сектор»: представители общественных объединений, НКО; 4) СМИ: руководители теле- и радиовещательных компаний, главные редакторы печатных СМИ, журналисты; 5) наука: учёные. Можно утверждать, что в исследовании приняли участие эксперты из различных сегментов российского общества, что позволяет охарактеризовать полученные результаты как представительные.

Высокий социальный статус экспертов в регионе для участия в анкетировании являлся обязательным, поскольку во многом этот фактор повышает уровень общественного доверия к результатам экспертного прогнозирования. В итоге к опросу были привлечены эксперты, занимающие руководящие позиции в организациях. Возможность участия в опросе и сроки заполнения анкет предварительно оговаривались с экспертами. Сбор анкет осуществлялся в период с февраля по март 2018 года. Коммуникация с экспертами происходила, как правило, заочно, с помощью пересылки анкет и получения их в заполненном виде по электронной почте. Ряд экспертов (5 человек) заполняли анкеты в печатном виде.

Результаты по каждому вопросу представлены экспертными оценками, распределенными по шкале от 1 до 10 баллов, на их основе рассчитывается средний балл. В исследовании используется условная шкала, согласно которой средний балл от 0–3 – низкий уровень, 4–6 –

средний, 7–10 – высокий уровень. Для построения модели экспертного образа гражданского общества отобраны суждения по каждому блоку со средним значением от 6,5 до 10 баллов (высокий уровень).

С целью выявления согласованности мнений экспертов по сгруппированным блокам вопросов рассчитан коэффициент конкордации Кендалла (коэффициент множественной ранговой корреляции). Коэффициент конкордации может принимать значения от 0 до 1, причём 0 означает полную несогласованность мнений, а 1 – их полную согласованность.

Результаты исследования

Условия функционирования гражданского общества: социальный контекст, внутренние вызовы, субъекты

При изучении гражданского общества первоочередным является вопрос о том, в каких условиях оно функционирует. Согласно экспертным оценкам социальный контекст развития гражданского общества характеризуется высоким уровнем патриотизма и готовности к защите Родины и ее интересов (средний балл – 6,6; *рис. 1*). Патриотизм в данном случае рассматривается как форма общественного сознания и способ политического поведения [16, с. 598]. Подчеркнем, что экспертные оценки согласуются с данными социологических опросов населения. В частности, по результатам исследования фонда «Общественное мнение» в России наблюдается рост патриотических настроений: доля респондентов, считающих себя патриотами, за 11 лет (с 2006 по 2017 г.) возросла на 21 п.п. (с 57 до 78%)¹.

Остальные суждения получили средние оценки: уровень межличностного и институционального доверия, уровень толерантности, социальной активности граждан, религиозности и межнациональной напряженности (среднее значение – от 4 до 5 баллов), при этом в наименьшей степени экспертами оценен уровень доверия демократическим ценностям и институтам (4,1 балла). Таким образом,

¹ Опрос населения РФ от 18 лет и старше проводился 5 марта 2017 г. в 53 субъектах РФ, 104 населенных пунктах; 1500 респондентов. Интервью по месту жительства. Статпогрешность не превышает 3,6% // Патриотизм: динамика мнений / ФОМ. URL: <http://fom.ru/TSennosti/13261#> (дата обращения: 03.06.2018).

полученные данные позволяют заключить, что эксперты более критично оценивают эффективность модели российской демократии и демократических институтов, которые призваны способствовать развитию гражданского общества. Общероссийские и региональные социологические исследования также выявляют противоречивую тенденцию — именно те институты, которые по своему предназначению должны представлять интересы людей (политические партии, судебная система, СМИ, общественные организации и т.п.), пользуются меньшей поддержкой, чем властные органы, включая силовые [12, с. 178; 17].

По интегрированным оценкам экспертов не выделены крайне актуальные и совсем неактуальные внутренние вызовы, представляющие потенциальную угрозу для развития гражданского общества. Все суждения получили среднюю оценку (от 5 до 6 баллов; *рис. 2*). В то же

время среди обозначенных высказываний как наименее актуальный отмечен кризис идентичности (5,2 балла). Это положительный момент, т.к. во многом именно составляющие идентичности (в частности, усвоение человеком ценностей конструктивного участия в социальных взаимодействиях) определяют жизнеспособность гражданского общества. Вместе с тем отчуждение населения от власти, отсутствие между ними диалога является серьезной проблемой для российского общества. По данным Европейского социологического исследования (ESS), в 2016 г. 74% россиян ответили, что не могут участвовать в политической жизни страны (в среднем по 16 странам — 64%)².

По мнению экспертов, наиболее активными субъектами гражданской сферы, которые смогут оказать влияние на будущее развитие российского общества, следует считать государственные СМИ (7,7 балла; *рис. 3*). Низкие

Рисунок 1. Социальный контекст функционирования гражданского общества*

Здесь и далее используются условные обозначения:

	Высокий уровень (6,5–10 баллов)
	Средний уровень (4–6 баллов)
	Низкий уровень (0–3 балла)

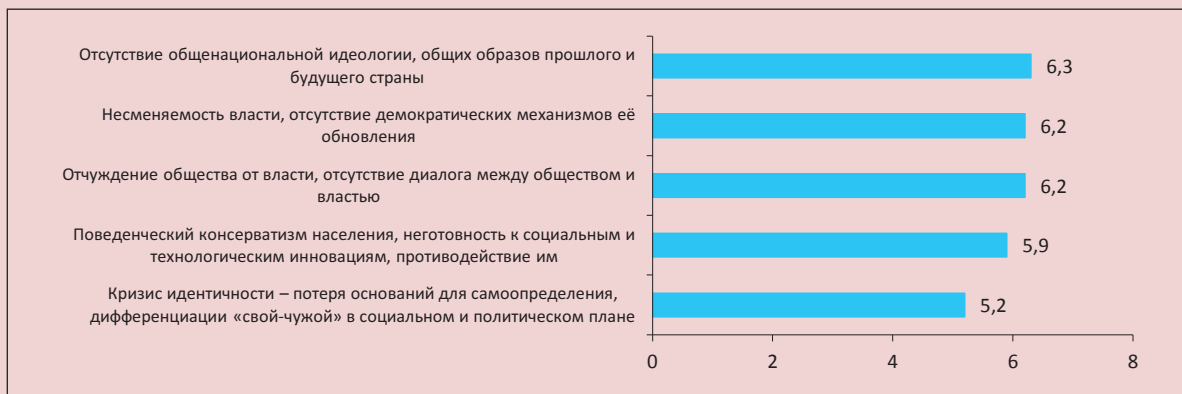
* Оценка уровня каждого показателя по 10-балльной шкале, где «1» — крайне низкий уровень, «10» — чрезвычайно высокий уровень. Ранжировано в порядке убывания среднего балла.

² The ESS // European Social Survey. URL: <http://www.europeansocialsurvey.org/> (дата обращения: 04.06.2018).

оценки получили такие субъекты, как оппозиционные парламентские и непарламентские партии, иностранные фонды и НКО, признанные иностранными агентами. Таким образом, наиболее влиятельными субъектами об-

щественного сектора экспертами определены именно государственные СМИ (а, например, не общественные организации), частные и неправительственные СМИ находятся на втором месте.

Рисунок 2. Внутренние вызовы для развития гражданского общества*

* Оценка степени остроты каждой проблемы по 10-балльной шкале, где «1» – совсем неактуально, «10» – крайне актуально, «очень горячо». Ранжировано в порядке убывания среднего балла.

Рисунок 3. Влияние субъектов гражданской сферы на развитие российского общества в ближайшую пятилетку*

* Оценка степени влияния каждого субъекта (актора) по 10-балльной шкале, где «1» – какое-либо влияние отсутствует, «10» – очень сильное влияние. Ранжировано в порядке убывания среднего балла.

Согласно итоговым данным акторы институциональной части гражданского общества (НКО и общественные объединения) получили оценки ниже, чем субъекты неформальных обществ (локальных сообществ, инициативных групп и т.д.; средний балл составил 4,2 против 4,9), что свидетельствует о реструктуризации пространства гражданского общества, об усложнении современного ландшафта гражданской сферы.

Эти выводы согласуются с данными официальной статистики: в России наблюдается устойчивая тенденция снижения количества общественных объединений, которые наряду с НКО представляют основное пространство институционального гражданского участия. Так, на конец 2016 года в целом по стране насчитывалось 98 603 зарегистрированных общественных объединения, что составило 98% относительно уровня 2015 года (100 405 ед.) и 95% относительно уровня 2013 года (103 325 ед.) [18].

В последнее время в российском обществе, наряду с традиционными видами социального участия (деятельность общественных организаций), получают распространение «короткие проекты» – кратковременные событий-

ные формы участия, которые обеспечивают возможность повышения эффективности быстрых действий, общественной мобилизации [19]. Вместе с тем Б. Барбер при анализе форм гражданского участия пришел к выводу, что сокращение количества участников ассоциаций в пользу неформального участия является признаком кризиса общественных отношений [20].

Вероятная ситуация развития в сфере гражданского общества: действия субъектов и возможные события и процессы

Среди наиболее вероятных действий субъектов общественно-политических процессов в гражданской сфере в ближайшие 5 лет эксперты отметили ужесточение со стороны государства контроля над деятельностью СМИ и Интернета (6,7 балла; *рис. 4*). Маловероятной, по мнению экспертов, является новая волна демократических реформ, касающихся защиты прав граждан и бизнеса (3,8 балла), а также рост активности иностранных фондов (3,4). В меньшей степени вероятным эксперты считают развитие протестных движений (2,9). В подтверждение подобных мнений отметим, что согласно социологическим измерениям наблюдается спад потенциала протеста.

Рисунок 4. Вероятность действий основных субъектов общественно-политических процессов в ближайшие 5 лет*

* Ранжировано в порядке убывания среднего значения вероятности.

По результатам опросов населения, проведенных ВолНЦ РАН в Вологодской области, в 1997 г. к протестным действиям были готовы 33,4% респондентов, в 2007 г. — 20,7%, в 2017 г. — 17,4% [21, с. 170]. Из полученных данных следует, что и эксперты, и население в целом не оценивают протест как перспективную форму гражданского участия в развитии российского общества.

Наиболее вероятными событиями или процессами в сфере гражданского общества в ближайшие пять лет эксперты назвали смену поколений в среде общественных лидеров, появление новых публичных авторитетов (6,7 балла; *рис. 5*). Остальные суждения получили средние оценки (от 4 до 5,4 балла). К наименее вероятным процессам, по мнению экспертного сообщества, относится рост общественного доверия и склонности к самоорганизации, что составляет основу социального капитала (4,1 балла). Между тем социальный капитал служит важнейшим ресурсом для активизации модернизационных процессов, в том числе в сфере гражданского общества [22]. Как отметил Ф. Фукуяма, политическая активность населения во многом определяется доверием, а доверие, в свою очередь, влияет на активность в сообществах [23].

Предпочтительное развитие гражданского общества, необходимые условия для достижения желательной ситуации

С точки зрения экспертов наиболее предпочтительными процессами в гражданской сфере являются рост социально-политической активности граждан, развитие социального предпринимательства и социальных инноваций, повышение гражданского участия через формы электронной демократии, рост толерантности, общественные дискуссии по проблеме гражданской идентичности (средний балл — от 6,5 до 8; *рис. 6*). Менее желательными общественными процессами по оценкам экспертов выступают развитие социальных сетей в интернет-пространстве, снижение социальной активности молодежи, рост религиозности (средний балл — от 4 до 5,7). Таким образом, можно констатировать, что эксперты связывают успешное развитие общества прежде всего с конструктивной гражданской самоорганизацией, хотя подобные тенденции ими оцениваются как маловероятные.

Исходя из полученных данных, для достижения предпочтительной ситуации в сфере гражданского общества в большей степени необходимы те условия, которые связаны

Рисунок 5. Вероятность осуществления в ближайшие годы (5 лет) изменений в сфере гражданского общества*

* Ранжировано в порядке убывания среднего значения вероятности.

Рисунок 6. Предпочтительные изменения для успешного развития
российского гражданского общества в ближайшие 5 лет*

* Оценка желательности каждого события по 10-балльной шкале, где «1» – совершенно нежелательно, «10» – крайне желательно. Ранжировано в порядке убывания среднего балла.

Рисунок 7. Условия для достижения предпочтительной ситуации
в сфере российского гражданского общества*

* Оценка необходимости каждого фактора, условия по 10-балльной шкале, где «1» – нет никакой необходимости, «10» – совершенно необходимо. Ранжировано в порядке убывания среднего балла.

с деятельностью власти на различных уровнях (средний балл от 6,6 до 8,7%; рис. 7). При этом наименьшую роль в достижении предпочтительной ситуации сможет сыграть Русская Православная Церковь (4,4 балла). Как полагают ряд исследователей, XXI век станет «веком религиозности», и в будущем приоритетность религиозных идей будет только нарастать [24].

По мнению академика Г.В. Осипова, напротив, «наступивший век по прогнозам и выводам футурологии должен стать веком торжества научного мировоззрения» [25, с. 9]. Экспертное сообщество также не прогнозирует рост религиозности российского населения и соответственно не видит необходимости в усилении влияния Русской Православной Церкви.

В целом по оценкам экспертов успешное развитие российского общества определяется, в первую очередь, государством.

При оценке уровня согласованности экспертных оценок выявлено, что наиболее консолидированным выглядит восприятие экспертами роли различных субъектов гражданской сферы (коэффициент конкордации составляет 0,404) и вероятности их действий в ближайшие пять лет (коэффициент конкордации – 0,386), а также условий для достижения предпочтительной ситуации в сфере российского гражданского общества (коэффициент конкордации – 0,387; табл. 1). Другими словами, несмотря на значительную разницу в общественно-политической позиции участвовавших в опросе экспертов, понимание указанных аспектов является во многом схожим. Несколько менее согласованной выглядит оценка предпочтительных изменений для успешного развития гражданского общества в России в ближайшие 5 лет (0,305). Тогда как в большей степени мнения экспертов разделились при оценке вероятной ситуации и внутренних вызовов развитию гражданского общества – по этим суждениям согласованность оценок ниже, чем по другим вопросам (0,133 и 0,039).

В целом следует констатировать высокую степень дифференциации мнений экспертов по поводу всех затрагиваемых аспектов функционирования гражданского общества: ни по какому из вопросов коэффициент конкордации не приближается к единице. С одной

стороны, это может объясняться разницей в идеологических взглядах экспертов. С другой – может свидетельствовать о крайне неопределенных и противоречивых текущем состоянии исследуемой сферы и ее перспективах. Примечательно, что в 2008 г. ученые исследовательской группы ЦИРКОН в ходе реализации проекта по экспертному прогнозированию гражданского общества в России также отметили несогласованность оценок, что, на их взгляд, обусловлено неопределенностью самого объекта [13].

Объединяя суждения с высокими оценками (средний балл 6,5–10 баллов) по трем модулям – текущей, вероятной и предпочтительной ситуаций в сфере гражданского общества, – мы сформулировали экспертный образ гражданского общества (рис. 8). Анализ полученных результатов показал, что текущая и вероятная ситуации, а также условия для достижения предпочтительной ситуации во многом обусловлены ролью государства. По мнению исследователей, формирование и развитие гражданского общества при сильном влиянии государства может быть вполне состоятельным и эффективным. Однако в этом случае необходимо, чтобы гражданское общество не являлось «ни панацеей для государства, ни вынужденной необходимостью для социальных групп» [26, с. 11]. Предпочтительные изменения в сфере гражданского общества согласно полученным данным эксперты связывают в первую очередь с ростом

Таблица 1. Уровень согласованности экспертных оценок (коэффициент согласия Кендалла)*

№ п/п	Название блока	Коэффициент
1.	Характеристика социального контекста развития гражданского общества	0,292
2.	Внутренние вызовы для развития гражданского общества	0,039
3.	Влияние субъектов гражданской сферы на развитие российского общества в ближайшую пятилетку	0,404
4.	Вероятность действий основных субъектов общественно-политических процессов в ближайшие 5 лет	0,386
5.	Вероятность осуществления в ближайшие годы (5 лет) перечисленных ниже явлений, событий или процессов в сфере гражданского общества	0,133
6.	Предпочтительные изменения для успешного развития российского гражданского общества в ближайшие 5 лет	0,305
7.	Условия для достижения предпочтительной ситуации в сфере российского гражданского общества	0,387

* Коэффициент согласия Кендалла (коэффициент конкордации) – степень согласованности мнений экспертов. Коэффициент конкордации может принимать значения от 0 до 1, причём 0 означает полную несогласованность мнений, а 1 – их полную согласованность.
Источник: расчёты автора.

Рисунок 8. Схема экспертного образа гражданского общества*

* Средние оценки – 6,5–10 баллов.

Источник: составлено автором.

гражданской активности населения, хотя эти процессы они считают маловероятными. Таким образом, представления экспертов о вероятной и желательной ситуации в развитии гражданского общества не совпадают.

Отметим, что полученные выводы по анализу данных экспертного опроса в Вологодской области согласуются с результатами исследования экспертного сценарно-прогностического мониторинга «Россия 2020. Стратегия перехода», выполненного Институтом социологии РАН совместно с исследовательской группой ЦИРКОН [12, с. 315–346].

В этом контексте приобретает актуальность вопрос о том, насколько население готово к

гражданскому участию. По данным социологического измерения, выполненного ВолНЦ РАН в июне 2018 г., на вопрос «Могли бы Вы сами стать «общественником»? Если «да», то в какой ситуации?» почти треть жителей области ответили, что «не могли бы ни в какой ситуации» (28%), еще треть – «могли бы при определенных обстоятельствах» (32%; табл. 2). Кроме того, обращает на себя внимание, что подавляющая часть респондентов (40%) затруднились с ответом, т.е. при определенных обстоятельствах они могут составить резерв как первой категории населения региона (без интереса к гражданскому участию), так и второй (потенциально готовой к участию).

Таблица 2. Потенциал гражданского участия населения Вологодской области* (в % от числа опрошенных, N=1500)

Вариант ответа	Доля респондентов, выбравших вариант ответа, %
Не мог(ла) бы ни в какой ситуации	28,1
Мог(ла) бы в случае нарушения моих прав	15,5
Мог(ла) бы в случае нарушения прав окружающих	7,1
Мог(ла) бы, если бы нужно было добиться решения какой-то общественной проблемы	8,7
Другое	0,3
Затрудняюсь ответить	40,1

* Ответ на вопрос «Могли бы Вы сами стать «общественником»? Если «Да», то в какой ситуации?». Вопрос задавался в июне 2018 г.
Источник: Мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН³.

Таблица 3. Основные препятствия для проявления гражданской активности в оценках населения Вологодской области* (в % от числа опрошенных, N=1500)

Показатель	2008 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменение (+/-) 2017 г. к...	
								2016 г.	2008 г.
Неверие в возможность оказывать влияние на решения властей	20,7	24,3	27,2	22,7	21,0	22,3	20,0	-2	-1
Безразличие к общим делам, индивидуализм	43,5	26,2	24,1	23,5	19,6	24,5	19,5	-5	-24
Привычка надеяться на готовое, в том числе на власть	24,8	19,1	22,0	21,9	19,5	19,6	19,1	-1	-6
Недостаток знаний, некомпетентность	20,9	15,2	19,1	15,9	15,4	19,7	16,4	-3	-5
Недостаток времени, чрезмерная занятость	9,9	12,3	15,5	15,0	14,4	18,5	14,8	-4	+5
Боязнь наказания, преследований со стороны вышестоящих руководителей, властей, правоохранительных органов	-	15,9	19,9	19,7	11,8	13,2	14,6	+1	-
Отсутствие способности к организации	9,5	8,3	11,1	10,7	9,5	10,9	9,6	-1	0
Опасения негативной реакции со стороны окружающих	-	6,7	9,4	7,4	6,5	5,3	5,9	+1	-
Другое	0,5	0,6	0,3	0,2	0,1	0,3	0,4	0	0
Затрудняюсь ответить	14,9	27,3	29,7	29,9	35,1	35,3	37,0	+2	+22

* Ответ на вопрос: «Какие препятствия Вы считаете главными для проявления людьми своей гражданской позиции?». Вопрос задаётся 1 раз в год. Ранжировано по данным за 2017 г.
Источник: Мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН.

Согласно результатам социологического мониторинга ВолНЦ РАН основными препятствиями для проявления гражданской активности выступают «неверие в возможность оказывать влияние на решения властей» (в 2017 г. доля оценок составила 20%), «безраз-

личие к общим делам, индивидуализм» (19,5%), «привычка надеяться на готовое, в том числе на власть» (19,1%; табл. 3). Обращает на себя внимание тот факт, что в долгосрочной динамике (в 2017 г. относительно 2008 г.) удельный вес тех, кто среди барьеров гражданской активности

³ Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области проводится с 1996 года с периодичностью один раз в два месяца. При опросе используется модель многоступенчатой районированной выборки с квотным отбором единиц наблюдения на последней ступени. Первая ступень выборки – это выделение типичных субъектов Вологодской области, которое включает города Вологду, Череповец и районы: Бабаевский, Великоустюгский, Вожегодский, Грязовецкий, Кирилловский, Никольский, Тарногский, Шекснинский. Вторая ступень представляет собой территориальное районирование внутри выбранных субъектов. На третьей ступени ведётся отбор респондентов по заданным квотам по полу и возрасту. Объем выборки составляет 1500 человек.

выделил неверие в возможность оказывать влияние на решения властей, сохраняется без положительных изменений (20–21%), в то время как происходит значительное сокращение (на 24 и 6 п.п. соответственно) доли респондентов, отметивших среди препятствий гражданской активности безразличие к общим делам и иждивенческие позиции.

Из суммирования полученных нами данных следует, что при создании необходимых условий, в первую очередь со стороны государства (формирование стабильной законодательной базы, проведение выборов власти с общественным контролем, изменение политики в культурной и научно-образовательных сферах, расширение народного представительства во властных структурах и т.д.; см. рис. 8), можно добиться желательных изменений в развитии гражданского общества в России, а именно роста конструктивного участия населения в преобразовании окружающей действительности.

Подобные выводы дают основание полагать, что для России может быть эффективным партнерский путь развития гражданского общества. Такое направление определяется, с одной стороны, высоким уровнем гражданского участия, с другой — сильным уровнем воздействия государства [13]. Следовательно, функционирование гражданского общества в этих условиях будет определяться как деятельностью государства, так и деятельностью граждан, при этом партнерство должно стать выгодным его участникам для решения собственных и общественных задач. В связи с этим и государство, и граждане взаимно заинтересованы в эффективности гражданского общества и соответственно будут способствовать его развитию. Как отметил В.А. Ильин, конструктивный диалог между государством и гражданским обществом в конечном итоге является залогом социальной стабильности, национальной безопасности и обеспечивает позитивную динамику конкурентоспособности страны во внешней среде [26, с. 10].

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сделать ряд выводов.

Согласно обобщенному мнению экспертов установлено, что текущая и вероятная ситуации, а также условия для достижения предпочтительной ситуации в сфере гражданского общества во многом связаны с сильным влиянием и поддержкой со стороны государства, а предпочтительные изменения — с ростом гражданской активности населения. Сформированный нами экспертный образ гражданского общества характеризуется несовпадением представлений экспертов (как на уровне Вологодской области, так и в целом по стране) о вероятном и желательном развитии исследуемой сферы: по мнению «экспертных умов», будущее российского гражданского общества должно определяться, в первую очередь, населением. Полученные результаты дают основание предположить, что в России является перспективным партнерский путь развития гражданского общества, для которого могут быть характерны как высокий уровень гражданского участия, так и сильное влияние и поддержка со стороны государства.

В экспертных представлениях о гражданском обществе в России выявлена высокая степень дифференциации, что может объясняться разницей в идеологических взглядах экспертов или крайне неопределенными и противоречивыми перспективами этой сферы. В целом исследование подтвердило возможность прогнозирования развития гражданского общества, несмотря на всю сложность этого объекта для экспертного оценивания.

Представленные выводы носят предварительный характер. Собранный комплекс экспертных оценок о состоянии гражданского общества в России, а также прогноз его перспектив требуют дальнейшего углубленного анализа, в том числе в сравнении с общероссийскими и региональными социологическими исследованиями.

Литература

1. Шабунова А.А. Гражданская активность на селе: возможности развития // Проблемы развития территории. 2016. № 3 (83). С. 7–17.
2. Янч Э. Прогнозирование научно-технического прогресса. М.: Прогресс, 1974. 210 с.

3. Константиновский Д.Л. Социальное прогнозирование. Отбор факторов и реакция на прогноз // VII-я международная социологическая Грушинская конференция «Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях». М.: ВЦИОМ, 2017. С. 19–21.
4. Бестужев-Лада И.В. Рабочая книга по прогнозированию. М.: Мысль, 1982. 430 с.
5. Gordon T.J., Helmer O. *Report on a Long-Range Forecasting Study*. Santa Monica, Calif.: The RAND Corporation, Sept. 1964. 64 p.
6. Helmer O. *Social Technology*. Santa Monica, Calif.: The RAND Corporation, 1965. 70 p.
7. Attneave S.F. Psychological probability as a function of experienced frequency. *J. Exp. Psychol*, 1953 (46), pp. 81–86.
8. Alberoni F. Contribution to the study of subjective probability. Part I. *Journal of General Psychology*, 1962, vol. 66, pp. 241–264.
9. Benson P.G., Nichols M.L. An investigation of motivational bias in subjective predictive probability distributions. *Decision sei.* 1982, vol. 13, pp. 18–23.
10. Li F., Pye S. Uncertainty, politics, and technology: Expert perceptions on energy transitions in the United Kingdom. *Energy research & social science*, 2018, vol. 37, pp. 122–132. DOI: 10.1016 / j.erss.2017.10.003
11. Задорин И.В. Экспертный сценарно-прогностический мониторинг: методологические основания, методика и организационная схема // Вопросы социологии. 1994. № 5. С. 27–50.
12. Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая / под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М.: Весь Мир, 2016. 400 с.
13. Задорин И.В., Зайцев Д.Г., Римский В.П. Гражданское общество России в ближайшем будущем: результаты экспертного исследования // Полития. 2009. № 4 (55). С. 143–157.
14. Newton K. *Patterns of participation : Political and Social participation in 22 nations*. Berlin, 2008. 45 p.
15. Гражданское общество в модернизирующейся России / Л.И. Яковсон, И.В. Марсиянова и др. М.: НИУ ВШЭ, 2011. 60 с.
16. Бардин А.Л. Патриотизм // Идентичность, личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / отв. ред. И.С. Семенов. М.: Весь мир, 2017. С. 598–607.
17. Морев М.В. Глобальные угрозы и национальные особенности формирования социального капитала в России // Проблемы развития территории. 2018. № 2 (94). С. 106–119. DOI: 10.15838/ptd/2018.2.94.7
18. Уханова Ю.В. Гражданское участие как элемент демократии в российском обществе // Социальное пространство. 2018. № 2 (14). DOI: 10.15838/sa.2018.2.14.5.
19. Скалабан И.А. Общественное участие как социальный проект: дисс. на соискание уч. степени д.с.н. Новосибирск: НГТУ, 2017. 382 с.
20. Barber B. Participation and mass apathy in association. *Studies in leadership* / ed. by A. W. Gouldner. New York : Harper & Brothers, 1950. Pp. 477–504.
21. Гражданское общество – общество граждан: монография / М.В. Морев, Т.А. Гужавина, Е.О. Смолева, В.С. Каминский, К.Е. Косыгина, Ю.В. Уханова, М.А. Головчин, А.В. Попов, А.И. Россошанский / под науч. рук. чл.-корр. РАН, д.э.н., проф. В.А. Ильина. Вологда: ВолНЦ РАН, 2017. 190 с.
22. Шабунова А.А., Гужавина Т.А., Кожица Т.П. Доверие и общественное развитие России // Проблемы развития территории. 2015. № 2 (76). С. 7–19.
23. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: пер. с англ. М.: Ермак, 2004. 730 с.
24. Фролова С.М., Замчалова И.Ю. Роль и перспективы религиозного фактора в развитии российского общества // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков. Материалы XIV международной научной конференции: в 2 ч. Иваново: Ивановский государственный университет, 2015. С. 312–319.
25. Осипов Г.В. Не упустить представившийся шанс! // Социология и экономика современной социальной реальности. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2013 году. М: ИСПИ РАН, 2013. 303 с.
26. Ильин В.А. Развитие гражданского общества в России в условиях «капитализма для избранных» // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 4. С. 9–40. DOI: 10.15838/esc.2017.4.52.1

Сведения об авторе

Юлия Викторовна Уханова — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ukhanova4@rambler.ru)

Ukhanova Yu.V.

The Expert Image of the Russian Civil Society

Abstract. Civil society plays an increasingly important role in the economic and social development around the world. The article attempts to identify the conditions for the functioning of the civil society in Russia and forecast its development in the near future. The empirical framework of the research lies in the results of an expert survey held by the Russian Academy of Sciences in February–March, 2018. The research methods are based on two principles: first, the forecasting process is based on the procedure of expert evaluation of the current conditions, probability, and preference of possible changes in the civil society. Second, analysis is carried out as a result of integration of assessments of experts representing various socio-political spheres (government, business, third sector, science, the media). The research reveals that expert opinions on all aspects of functioning of the civil society are highly differentiated, which, on the one hand, can be explained by different ideological views of the expert community, on the other — indicates the current extremely uncertain and contradictory state of the sphere under study and its prospects. Based on the expert method the image of the Russian civil society taking into account the social context of its functioning and development prospects in the next five years has been formed. It is concluded that the current and probable situations, as well as the conditions for achieving the preferred situation in the civil sphere are largely determined by the high level of state influence. However, experts attribute the preferred changes in the state of the civil society in the country to the growing population's constructive self-organization. Therefore, the experts' ideas about the probable and desirable areas of development of the civil society do not coincide. It is proved that partnership development of the civil society characterized by a high level of civil participation and significant state support is the most promising for Russia. The results may be of interest to specialists conducting research on the problem of the civil society and the representatives of public administration and civil society.

Key words: civil society, civil participation, social forecasting, expert assessments.

Information about the Authors

Yuliya V. Ukhanova — Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: ukhanova4@rambler.ru)

Статья поступила 03.07.2018.